

Во время экзаменационной недели Цинь Нин практически исчез с радаров.

Чжоу Эрха несколько раз пытался вытащить его поиграть, но либо не находил, либо получал отказ.

Хотя Цинь Нин учился только на втором курсе, требования в престижном вузе были крайне высокими, а тело, в котором он оказался, принадлежало настоящему отличнику. И как бы ему ни хотелось схалтурить, это было невозможно.

К счастью, профильные предметы на факультете журналистики в основном строились на зубрежке. Чтобы не выйти из образа, ему оставалось лишь стиснуть зубы и поглощать знания в промышленных масштабах.

Так что на приглашения друзей он мог лишь отвечать извинениями.

Следующие две недели жизнь Цинь Нина текла по строгому графику: дом — библиотека, библиотека — дом.

Ли Чэнь знал, что у него экзамены, поэтому в последнее время не докучал, зато через Чэн Фэна передал ему немало укрепляющих добавок.

Сосредоточенность на учебе заставила время пролететь незаметно. В день последнего экзамена студенты высыпали из аудиторий, точно выпущенные на свободу заключенные.

Едва Цинь Нин вышел из учебного корпуса, как услышал, что его зовут.

— Цинтуань! Цинтуань! — Чжоу Эрха поджидал его у входа с самого утра и, заметив, тут же замахал руками.

Цинь Нин подошел к нему и с недоумением спросил:

— Я же писал тебе, что мы договорились поиграть вечером. Почему ты приехал сейчас?

Чжоу Эрха с огорченным видом сообщил, что игровая сессия отменяется: на летних каникулах он уезжает в путешествие с Линем Е, заодно и с родителями познакомятся.

Цинь Нин опешил.

Уже знакомство с родителями и медовый месяц?

Ха-ха-ха... Ну конечно, ни одного из этих доминирующих типов нельзя недооценивать.

Видя удивление Цинь Нина, Чжоу Эрха смутился. Он только хотел что-то добавить, как Цинь Нин перебил его:

— Ха-ха, это же здорово! Кстати, куда вы собрались? — чтобы сгладить неловкость, он поспешно сменил тему.

Чжоу Эрха ответил:

— Ой, мы еще не решили. Давай садись в машину, по дороге обсудим.

— В машину? Куда мы едем? — не понял Цинь Нин.

— Э-э, ты что, сообщения не читал? Ли Чэнь велел мне отвезти тебя куда-нибудь поесть. Сказал, что он сейчас на съемках, график плотный, не может приехать и поздравить тебя лично.

— Поесть? Ну ладно, я как раз проголодался. Поехали, не будем терять время.

— Идет!

После того как они сели в машину, не успели они перекинуться и парой фраз, как оказались у дорогого ресторана европейской кухни.

Выйдя из машины, Цинь Нин удивился:

— С чего это мы вдруг идем в ресторан? И разве ты не копил все свои карманные деньги на сладости? Здесь же цены кусаются!

Чжоу Эрха припарковался и рассмеялся:

— Ха! Ну конечно! Оплата счетов — это работа Линя Е, ясно? Цинтуань, зайдем — сам все поймешь! — с этими словами он потащил друга к лифту, а затем в сторону обеденного зала.

Стоило им войти, как к ним навстречу вышел официант в униформе.

— Добрый вечер! Господа, прошу за мной.

В ресторане сегодня было немногочисленно. У окна, откуда открывался лучший вид, не было ни души. У Цинь Нина екнуло сердце. Ничего себе! Чжоу Эрха что, выкупил весь зал?

У меня же всего лишь обычный экзамен. Не слишком ли это?

Он подошел ближе... и внезапно увидел мужчину, стоявшего у окна.

Ли Чэнь был в черном спортивном костюме. Отражаясь в мягком свете, он казался яркой звездой, повисшей в ночном небе.

Чжоу Эрха исчез, как только Цинь Нин остановился.

В тишине зала сердце Цинь Нина забилось в бешеном ритме.

Услышав шаги, Ли Чэнь обернулся:

— Пришел.

Он тут же отодвинул стул, приглашая его сесть.

Цинь Нин, чувствуя себя неловко, подошел к столу.

Ли Чэнь улыбнулся, сохраняя загадочный вид.

— Что такое? Не нравится?

— Ты же на съемках? Почему вдруг вернулся? Да и я всего лишь экзамены сдал, не стоило устраивать такое представление, — Цинь Нин все еще был в замешательстве, но в глубине души очень радовался.

Все-таки они так давно не виделись. К тому же это был их первый ужин при свечах.

Ли Чэнь ответил:

— Не скажу.

— Официант, принимайте заказ! — Цинь Нин слегка фыркнул, чтобы скрыть смущение.

Официант терпеливо ждал рядом.

Цинь Нин начал тыкать в меню наугад, заказывая все подряд.

Официант с подергивающимся глазом взглянул на Ли Чэня, ища поддержки.

Ли Чэнь посмотрел на милого юношу напротив, который так серьезно выбирал блюда, и, усмехнувшись, взял инициативу на себя:

— Два стейка сирлойн, суп-пюре из трески, крем-брюле и овощной салат.

Официант замер.

— Господин, какое вино к ужину предпочитаете?

Цинь Нин поспешно вклинился:

— Фруктовое шампанское!

— Э-э, хорошо, ожидайте, пожалуйста.

Цинь Нину еще никогда не было так неловко. В меню была смесь итальянского и французского, да еще и со специфическими кулинарными терминами. Ему оставалось лишь размахивать руками и нести чепуху.

Но пришлось признать: Ли Чэнь действительно понимал его как никто другой.

Во время ужина атмосфера разрядилась.

Ли Чэнь рассказал немало забавных историй со съемок, заставляя Цинь Нина хохотать до слез.

Он наконец-то полностью расслабился и начал жаловаться на свою тяжелую жизнь между домом и библиотекой, сравнивая себя с аскетом.

Ли Чэнь, слушая это, проникся сочувствием и заказал для него еще бараньи ребрышки на гриле, марсельский рыбный суп и крылышки в медовом соусе.

Цинь Нин ел с огромным удовольствием.

Так-то лучше! А то заказали поначалу какую-то ерунду, разве этим наешься?

Ли Чэнь видел, как он счастлив, и не стал ничего говорить.

После ужина было уже около половины десятого.

Цинь Нин был в отличном настроении, выпил немало вина и теперь пребывал в легком

дурмане.

Ли Чэнь потер переносицу, покорно подхватил рюкзачок своего возлюбленного и взял его на руки.

Выйдя из лифта, Ли Чэнь бережно уложил его в машину и пристегнул ремень безопасности.

По дороге он приоткрыл окно.

Дома еще предстояли дела, нельзя было позволить ему так просто уснуть пьяным.

Через десять минут Ли Чэнь плавно припарковался у дома.

В бледном лунном свете спящий юноша в белой рубашке выглядел таким мягким и безмятежным, словно окутанный серебристым сиянием. Он был настолько хорош, что Ли Чэнь не мог оторвать глаз.

От ветра в дороге Цинь Нин уже протрезвел, но, сидя в машине, продолжал крепко зажимать глаза, притворяясь спящим — просто хотел немного подразнить Ли Чэня, ведь они так долго не виделись.

Вот только... он не ожидал, что, даже добравшись до дома, тот останется таким невозмутимым. Ну надо же! Съездил в одну поездку и стал таким правильным!

Поерзав, он решил: ладно, притворяться больше не выходит.

Цинь Нин как ни в чем не бывало поднял руки, потер глаза и пробормотал:

— М-м? Мы дома?

Ли Чэнь легонько щелкнул его по носу и с нежностью ответил:

— Ленивый котенок! Давно приехали. Пойдем.

<http://bllate.org/book/22174/2310142>